ПОЛУПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК НЕОБХОДИМОСТЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Купин Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой Политологии, действительный член Академии геополитических проблем, Саратовская государственная юридическая академия – СГЮА, РФ, г. Саратов

Тимирчев Илья Константинович

студент, Саратовская государственная юридическая академия – СГЮА, РФ, г. Саратов

Russian’s half-turn to East: The necessity of balanced political development in the conditions of civilizational changes

Kupin Viktor

Doctor of Philosophy, Professor, Head’s Deputy of the Department of Political Science, member of the Academy of Geopolitical Problems, Saratov State Law Academy - SSLA, Russia, Saratov

Timirchev Ilya

Student, Saratov State Law Academy- SSLA, Russia, Saratov

Аннотация. Данная статья посвящена наиболее актуальным проблемам современного геополитического развития РФ в условиях смены основных форм системы Международных отношений. Рассмотрены основные тенденции географического детерминизма в реалиях глобализма, показаны возможные пути внешнеполитического курса в ближайшей и отдалённой перспективе. Ключевая цель статьи заключается в разностороннем анализе подходов относительно преобладающей геостратегической концепции. Задача исследования состоит в выработке центристской формулировки равновесного взаимодействия Западного и Восточного направлений внешней политики.

Abstract. This article is dedicated to the most significant problems of the modern Russian geopolitical development according to the conditions of changing forms of international relationship system. The main tendencies of geographical determinism in the realities of globalization were considered; possible ways of foreign policy in the short and the long term were showed. The key purpose of this article is comprehensive analysis of theories concerning to prevailing geo-strategic concept. The goal of the study is to develop formulations of centrist equilibrium interaction of Western and Eastern areas of foreign policy.

Ключевые слова: евразийское пространство; сбалансированный внешнеполитический курс; международное право; самоидентификация.

Keywords: eurasian space; balanced foreign policy; international law; identity.

Купин В.Н., Тимирчев И.К. Полуповорот России на Восток необходимость сбалансированного политического развития в условиях цивилизационных изменений // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. — № 1(1). — М., Изд. «МЦНО», 2016. — С. 29-36.

Современная международная правовая система находится в ситуации выхода из статического состояния, постепенно разрушает устоявшиеся социально-политические институты. Такие институты прежде контролировали ход перманентных событий в соответствии со своими формально определенными функциями. Однако, ключевая функция центральных политических институтов, а именно координирующая, на сегодняшний день постепенно теряет свою актуальность.

Главной тенденцией хаотичного государственного самоограничения политического механизма системного характера является непризнание ими действующих и установленных норм международного права. Особенно сказывается данный феномен на элите государства (как политического явления), теряющей нити управления внешней и внутренней политикой. Характерным историческим примером такой некомпетентности, отражающейся на смене дискурса системы, является реакция на события, которые стремительно сменяли друг друга вплоть до самого начала Первой мировой войны. Данное историческое событие особо примечательно тем, что показывает неспособность всякой системы справиться с собственной структурной деформацией, противостоять объективным цивилизационным преобразованиям.

Совладать с постоянно меняющейся повесткой дня, которая деформируется в соответствии с получаемым потоком информации и дезинформации на данный момент, может лишь такой субъект международной политики, который способен действовать согласно демократическим нормам и принципам. Ряд исследователей сегодня отмечают, что для российского государства крайне важно при соблюдении целей построения правового общества с демократическим политическим режимом сохранять курс на централизацию власти. Вероятно, действие в рамках такого вектора на сегодняшний день могут способствовать проведению сбалансированной внутренней и внешней политики.

Такие меры создают возможности для умелого пользования преимуществами, которые исходят из крушения любой мировой системы, в институциональном смысле, основанной на взаимном регулировании социально-политических сфер общества с помощью таких крупных институтов (организаций), как ООН, ЕС, БРИКС, НАТО, ВТО и т.д.

Прежняя конфигурация международных отношений, на текущий момент находящаяся в точке политической бифуркации, несмотря на попытки регулирования с помощью механизмов сдержек и противовесов, теряет свою геополитическую актуальность по следующим причинам:

А) социально-экономический кризис, прошедший в своем развитии точку невозврата;

Б) узкая экономическая специализация государств в связи с высоким уровнем зависимости их жизнеспособности от объективных, географических условий.

Вероятно, данные причины являются первостепенными и, соответственно, имеют логические предпосылки. По мнению ряда исследователей, таковые могли сформироваться вследствие глобализационных трансформаций принципов географического детерминизма политики. В частности, М.В. Силантьева в своей работе «Новые принципы «Философии границы» в глобальном мире – десуверенизация или постсуверенизация» отмечает, что произошедшие в контексте глобализации изменения принципов международной политики послужили прямым катализатором к поиску самоидентификации и самоутверждения на международной арене, чем обострили борьбу за лидерство в системе. Однако при этом не учитывалось формальное, правовое равенство субъектов в ней, что и привело к геополитической постсуверенизации[4].

Еще одним ключевым, внутренним антагонизмом прежней системы было ее восприятие исторической картины прошлого и настоящего как целостного механизма, что впоследствии было зафиксировано с помощью формационного подхода. Действующая на единых мировоззренческих принципах, она на протяжении длительного времени осуществляла свое «пополнение» вне необходимых, базовых социокультурных рамок.

Диффузная связь различных элементов государственного масштаба, притянув данные

субъекты в единое политическое поле до определенного расстояния, запустило процесс их дистанцирования. При этом ряд специалистов, в частности, Е.С. Садовская в статье «Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности», выдвигает предположение о том, что приходящий на смену Вестфальскому принципу новый тип построения связей между государствами будет опираться на принцип «непроникновенного взаимодействия». При данной связи первичной причиной создания всякого политического союза будет выступать желание государств сотрудничать по самым различным направлениям косвенно, но не заключать прямого (в особенности военно-политического) союза [3].

Такой курс повлияет на всех без исключения участников политического процесса, а потому возникает справедливый вопрос: каким образом в ближайшей и отдаленной перспективе будет строить свою внешнюю политику Российская Федерация?

Возможно, обоснованной с точки зрения глобальной геополитики выглядит перспектива, при которой не происходит полного отказа от тех западных тенденций, принявших прогрессистский характер. При этом важно отметить верность сохраняемому курсу сотрудничества с государствами восточного региона. То есть анализ возможных альтернатив позволяет говорить о том, что с точки зрения геостратегического положения российского государства вероятно возобновление стремления к балансу в евразийском пространстве, а также к поиску в данном пространстве наиболее надежных союзников, чьи цели и методология действий совпадают.

Подобное сотрудничество развивается в рамках строгого ответа на вопрос о том, что есть такое российская цивилизация в геополитическом смысле: Запад или Восток? Данная проблема не является для российской внешней политики системообразующей, поскольку государство, объективно сформировавшееся в силу исторического развития как гегемон в своем регионе, не имеет права быть поставленной в рамки внешним раздражителем либо собственными, внутренними противоречиями самосознательного уровня. Говоря иначе, на текущий момент ключевым вопросом не является вопрос самоидентификации, втягивающий политическую элиту в размышления философского характера. В данном контексте наиболее важной проблемой является неосознанность роли прагматической позиции, которая защищает свои интересы там, где того требует обстановка (прямо или косвенно), в самых различных регионах мира. Наиболее перспективным из таковых является регион юго-восточной части азиатского континента. Эксперты считают, что именно данная территория в настоящее время обладает наибольшим экономическими и политическими ресурсами, что в перспективе создает более широкие возможности для построения однополярных, равных в правовом смысле отношений [2].

В доказательство данных положений Д.Я. Травин в книге «Модернизация общества и восточная угроза России // Пути модернизации: траектории, развилки, тупики» приводит следующую аргументацию: «В первой половине XXI века, несмотря на объективные предпосылки к формированию географически всесторонне развитого государства с вытекающими благоприятными для внутренней модернизации условиями, Российская Федерация продолжает оставаться европоцентристской. Так, по состоянию на 2013 год общие экономические «сношения» со странами европейского континента возросли в пределах от 4,5 до 7,1 %, при среднем приросте товарооборота в 1,3%.

В тоже самое время показатели товарооборота с государствами Восточно-Тихоокеанского региона по причине нерешенности ряда вопросов о границах снизились с 3,8 до 1,5%. Общим же иррациональным являются мифологизированные представления об отсталом Востоке, большая часть которого сейчас поэтапно переходит из капитализма к империализму».[6]

Возвращаясь к актуальной проблеме стоящих обоснованных задач и национальных интересов, необходимо отметить, что если существует ассоциативное право на их реализацию ввиду исторического детерминизма, то необходима и «осознанная необходимость» пересмотра формата политического процесса. Ключевым элементом в данном концентре является пересмотр всех взаимоотношений в рамках международной политики как необходимости. Таковая необходимость должна осуществляться с позиции перехода к методологическому пересмотру действий с позиции тактической силы [5] Реализация данной стратегии возможна лишь при помощи воздействия на опорную составляющую первичного «эвгемера» [5]

каждого стратегически важного региона, коим, например, является Китайская Народная Республика в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рассматривая действующую модель межгосударственного сотрудничества, основываясь на вышесказанном, можно отметить, что она для российского государства не является удобной и выгодной. Во многом это обусловлено изоляционизмом в западном направлении, что не приносит ожидаемых положительных результатов, а развитие альтернативного политико-экономического пространства на восточном направлении не достигло масштабов «европейского социализма». Несформировавшееся экономическое всесилие данного региона имеет неформального военно-имперского лидера – гегемона в лице Китайской Народной Республики. Вероятно, в ближайшем или отдаленном будущем Российская Федерация произведет как минимум частичную переориентацию именно в сторону выгодных сотрудничеств с державами «нового капиталистического мира», однако создание «Восточного железного занавеса» возможно лишь в условиях оформления российско-китайского военного союза, что станет одним из последних шагов к возможному возникновению тотального конфликта.

Таким образом, альтернатива полного геополитического поворота представляется нам следующим образом: либо Российская Федерация продолжит балансировать, оставаясь политическим центром двух цивилизаций – империй, либо станет объектом «геополитической крайности», подготавливая тем самым условия для глобального конфликта интересов. По причине возможной эскалации конфликта гегемонов Российская Федерация не осуществляет полной политико-экономической экспансии в область восточноазиатского мира. При этом крайне важным фактором в ходе цивилизационных изменений будет служить развитие и сохранение партнерских взаимоотношений не только с западными или восточными партнерами, но и с другими регионами, где Россия могла бы преследовать свои интересы. Наиболее показательным в данном смысле являются государства Латинской Америки, «разность полярностей» [5] с которыми создает бесконфликтную платформу для продуктивного сотрудничества.

Данный регион является нестабильным в политическом, но стабильным в экономическом плане, и поворот России в сторону Востока будет, прежде всего, означать полную переориентацию государственного развития, что на первых этапах будет приносить лишь убытки, учитывая тот факт, что смена географического вектора в экономическом развитии требует огромных ресурсов.

Кроме того, Китайская Народная Республика объективно в азиатской зоне не является «цитаделью абсолютного зла», что порождает новые трудности по сдерживанию конкуренции со стороны, например, Индии, Японии, Южной Кореи и иных стран, чьи претензии на статус лидера, скорее всего, продолжат расти в условиях восточного варианта «Европейского союза с Азиатской спецификой».

Сохраняя участившийся «общественный пафос возможностей», проникнутый предтечами ангажированности [5], стоит отметить, что налаживание полного и безвозвратного сотрудничества с Азией и резкое дистанцирование от Европы для нас буквально означает игру ва-банк. В случае провала в сотрудничестве и проявлении так или иначе прямых или косвенных, но неотвратимых конфликтов Азия сама станет для России «второй Европой». Эксперты предполагают, что она постарается отодвинуть нас от себя, что будет в исторической перспективе значить «курс долгих конфронтаций» или «второй холодной войны» [5].

Данную гипотезу выдвигает в своей работе А.И. Никитин, который в своей работе «Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация?» признает возможность осуществления такого сценария. Однако в случае, если между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и нами установятся необходимые условия для сотрудничества, то через некоторый период времени Российская Федерация превратится в азиатский вариант Российской империи.

Таким образом, российское государство находится на сегодняшний день в точке политической бифуркации, оно прямо поставлено перед историческим выбором: рисковать,

заново выбирая новый путь развития, либо попытаться вернуть себе прежние позиции на европейской арене. Наиболее рациональной альтернативой при этом, на наш взгляд, является попытка выработки политического курса, направленного на сбалансированное развитие государства, как на восточном, так и на западном направлении.

Ключевой целью, на наш взгляд, на данный момент является приобретение докризисных позиций (на начальном этапе) и позиции регионального центра политической силы (в отдаленной перспективе). Логично, что две данные альтернативы не имеют никаких гарантий на успех в процентном соотношении. Однако геополитические условия игры задаются не нами и даже не конкретным гегемоном, чей закат начинает приобретать все более отчетливые контуры. Сами условия вписываются неосознанно на основании тенденций краха Вестфальского принципа в международных отношениях.

С вышеуказанными проблемами сегодня сталкивается каждый субъект международной политики, чем и обуславливается затянувшийся кризис переформатизации мировой, политической, внутренней и внешней конфигураций.

В связи с этим прогнозируемый переход российского государства на азиатскую политическую арену сегодня не просто не нецелесообразен по объективным причинам, он вполне может стать причиной внутренней и внешней нестабильности, что приведет к большим стратегическим потерям, и как следствие, заставит вернуться к автаркической идее, чей успех, по меньшей мере, сомнителен даже без наличия глобализации и глобализма.

Список литературы:

1. Кульпин-Губайдуллин Э. С. Россия и Китай: проблемы безопасности и сотрудничества в контексте глобальной борьбы за ресурсы / Полис. Политические исследования. –2008. –№ 6. –С. 147.

2. Лапкин В.В. Вступая в новую эпоху великих потрясений: попытка опережающей теоретической рефлексии / Полис. Политические исследования. –2009. –№ 1. –С. 180-184.

3. Садовая Е.С. Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности/ Полис. Политические исследования. –2016. –№ 4.– С. 41-53. DOI: http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.04.05. (дата обращения 15.09.2016)

4. Силантьева М. В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире – десуверенизация или «постсуверенизация»? / Полис. Политические исследования. –2014. –№ 3. –С. 8-26.

DOI: http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2014.03.02 (дата обращения 03.10.2016)

5. Симотомаи Н. Холодная война в Восточной Азии и проблема Северных территорий / Полис. Политические исследования. –2008. –№ 6. –С. 11.

6. Травин Д.Я. «Модернизация общества и восточная угроза России // Пути модернизации: траектории, развилки, тупики: сб. статей. – СПб: издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010.–С. 92.